

«КЛАСТЕР — ЭТО МЕХАНИЗМ КОНЦЕНТРАЦИИ УСИЛИЙ»

В ТЕКУЩЕМ ГОДУ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ ЗАПУСТИЛИ МАСШТАБНУЮ ПРОГРАММУ ПО СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ В РОССИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ. О ТОМ, ЗАЧЕМ НУЖНЫ ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ И ЧТО ДАЕТ ПРЕДПРИЯТИЯМ УЧАСТИЕ В ЭТОЙ ПРОГРАММЕ, В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ АЛЕКСЕЮ ЛОССАНУ РАССКАЗАЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «АССОЦИАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ» ИВАН БОРТНИК.

BUSINESS GUIDE: Что собой представляют инновационные территориальные кластеры, в чем суть идеи?

ИВАН БОРТНИК: Основная идея создания территориальных кластеров известна давно и отражает предположение, что интенсивное промышленное развитие в области высокотехнологичных разработок лучше всего происходит в форме кластеров, когда вокруг одного технологического направления концентрируются инвестиции, бизнес, наука и промышленность. Решать определенные проблемы в таком случае помогают различные управленческие структуры — как на региональном уровне, так и на федеральном. Для большей эффективности работы территория такого кластера должна быть ограничена, чтобы участники вкладывались в проекты, расположенные в пределах транспортной доступности — двух-трех часов на автомобиле. При этом очень важно, чтобы разные предприятия в рамках одного кластера между собой сотрудничали и конкурировали. Например, в кластере автомобильной промышленности должен быть представлен крупный и средний бизнес, который может конкурировать с производителями компонентов в рамках одного и того же кластера. Основная идеология такого типа развития — это концентрация усилий бизнеса на определенной экономической территории для решения различных задач. Всем известно, что творится с конкурентоспособностью нашей продукции. Создание кластеров должно содействовать решению этой проблемы.

ВГ: В какой стадии находится сейчас программа по созданию таких кластеров?

И. Б.: Инициатива формирования инновационных территориальных кластеров нашла поддержку у федеральных властей, был объявлен конкурс, и 19 июля были подведены его итоги, в результате из более чем 100 заявок региональных кластеров правительство РФ утвердило перечень 25 первых инновационных кластеров, и они сейчас переходят к реализации этих программ. Для дальнейшего развития этой идеи в рамках форума «Открытые инновации» мы планируем представить целый цикл идей в рамках нескольких панельных дискуссий, в том числе по поводу государственной программы поддержки таких кластеров. Мы рассчитываем, что в рамках форума нам удастся сопоставить наши мнения с данными иностранных коллег и посмотреть запросы международных компаний, имеющих наиболее эффективный опыт кооперации между различными предприятиями в рамках различных кластеров. Мы планируем посмотреть конкретные примеры по реализации таких программ, в том числе в Германии, Франции, Финляндии и Швеции. Поэтому мы, например, привлекаем зарубежных коллег в качестве модераторов соответствующих панельных дискуссий. Также на форуме мы презентуем кластеры по группам, например аэрокосмические или биофармацевтические. В целом новая программа долж-

ИВАН БОРТНИК: «НАДО ПОПРОБОВАТЬ И ПОСМОТРЕТЬ, НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНОЙ ОКАЖЕТСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И МОДЕЛЬ В ПРИНЦИПЕ, ПОЛУЧИТСЯ ЛИ ПЕРЕСАДИТЬ ЧУЖУЮ МОДЕЛЬ НА РОССИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ С УЧЕТОМ НАШИХ РЕАЛИЙ»

на стать одним из инструментов выполнения президентского указа №596 от 7 мая 2012 года, по которому в России должно быть создано 25 млн новых высокотехнологичных рабочих мест, а доля выпуска высокотехнологичной продукции должна вырасти на 18%. Конечная цель программы — повышение конкурентоспособности российской экономики.

ВГ: Можно ли говорить в связи с реализацией этой программы о появлении различной дополнительной специализации российских регионов?

И. Б.: Безусловно, так оно и есть, именно на это работают кластеры федерального уровня, получившие государственную поддержку. Но тут надо понимать, что регионы тоже ведут политику по формированию региональных инновационных кластеров, которые не выходят на федеральный уровень, но не менее важны. В любом случае в результате проявляются наиболее сильные стороны каждого региона. Например, в Новосибирске уже сложился мощный пул малых и средних предприятий, работающих в области IT-технологий, и их доля в валовом региональном продукте уже составляет 10%. Однако у региона есть

нацеленность на то, чтобы их доля достигала 30%. В результате в регионе появились компании с оборотом в миллиарды рублей. В свою очередь, если мы возьмем Республику Татарстан, то там нефте- и автомобильный кластер, включающий КамАЗ, приносит примерно половину ВРП. По сути, такое производство и является специализацией республики. Та же самая картина сложилась и в Ульяновской области, где формируется авиационный кластер. Однако далеко не всегда инновационные кластеры продолжают идею уже сложившихся кластеров. Так, Калужская область — это центр автомобильного кластера, однако сейчас в регионе точно так же развивается и биофармацевтический инновационный кластер при участии мировых лидеров рынка. В этот кластер входит и направление радиационных технологий. Помимо этого в регионе формируется и свой информационный кластер. На Алтае формируется биофармакластер при участии таких крупных компаний, как «Эвалар» и «Алтайвитамин», но помимо них в кластере есть много малых и средних компаний. Таким образом, кластеры в первую очередь приводят к выявлению сильных сторон конкретного региона, в том числе в области науки и образования, а кластер уже концентрирует эти усилия.

ВГ: То есть получается, что инновационный кластер все-таки не должен иметь глубокие корни в конкретном регионе?

И. Б.: Нет, не так. Может, когда-то в конкретном регионе и не было биофармы, но новый кластер позволяет региону определить свои сильные стороны и сфокусироваться на них. Для этого надо, чтобы в регионе все-таки появились университеты, малый и средний бизнес, был основан серьезный инструментарий для экономического развития конкретной отрасли и наукоёмкой базы. Поэтому при отборе проектов кластеров эксперты обязательно смотрели, что есть у конкретного региона, а чего у него нет, в том числе с точки зрения инфраструктуры, энергетической и транспортной. Научный потенциал — главный фактор для появления кластера. Например, в рамках Калужского кластера открывается филиал МГУ в рамках шаговой доступности от основных предприятий. Когда мы говорим о кластере, мы всегда имеем в виду какую-то концентрацию на конкретной территории. Это не что-то виртуальное, а вполне конкретная совместная работа. Кстати, такая практика уже сложилась в некоторых компаниях. Например, СУЭК взаимодействует с университетами, расположенными в двух-трех часах езды на автомобиле от предприятия.

ВГ: От кого изначально исходит инициатива по созданию кластера?

И. Б.: Изначально по заявке было понятно, кто пытается инициировать создание кластера — одно конкретное крупное предприятие или нет. Поэтому при отборе заявок учитывались разные факторы, в том числе наличие малых и средних предприятий, близость университетов, на-

учных центров. Всегда видно, общая это заявка региона или одной крупной компании. Заявки от одной компании не проходили. Поэтому и отобрано было всего 25 территорий для создания кластеров. Надо попробовать и посмотреть, насколько эффективной окажется государственная поддержка и модель в принципе, получится ли пересадить чужую модель на российскую землю с учетом наших реалий.

ВГ: Какие меры государственной поддержки получают компании — участники кластеров?

И. Б.: Я не считал точный расклад средств, но по анализу заявок создалось впечатление, что не менее 70% всех средств, которые направляются на развитие кластеров, — это средства самих предприятий. Еще примерно 10% — это средства региональных бюджетов, остальные деньги — это федеральные средства, которые поступают в том числе в рамках различных программ. В основном власти оказывают не финансовую поддержку, а организационную. Кроме того, существуют инвестиционные, целевые программы, в которых заложены элементы развития региональной инфраструктуры. В целом прямая финансовая поддержка не является для таких программ критической.

ВГ: Ставятся ли какие-то задачи перед участниками кластеров, каких они должны будут достичь результатов, чтобы получить государственную поддержку?

И. Б.: Во многом предприятия сами ставят себе задачи, решить которые можно, сконцентрировав усилия в конкретном регионе. Но, конечно, федеральные органы власти будут мониторить достижение кластерами заявленных ими показателей развития.

ВГ: Если программа по созданию первых инновационных кластеров будет удачной, означает ли это, что в будущем правительство отберет еще дополнительные территории для ее реализации?

И. Б.: Поддержка инновационных кластеров такого типа — это только верхушка айсберга, во многих регионах формируются такие кластеры независимо от федерального центра, то есть процесс идет снизу. Предприятий — участников таких проектов достаточно много, и для их работы надо создавать различные условия на всех уровнях. В итоге им легче становиться конкурентоспособными. По ряду кластеров в заявках вообще не запрашивались дополнительные деньги от правительства, нужно было только принятие инициативы региона на федеральном уровне. В будущем они могли бы показать уже в других кабинетах, что инициатива одобрена, и в ряде случаев претендовать на получение средств из федеральных программ. Им важно знать, что федеральное правительство их поддержало, что их кластер соответствует высокому уровню федеральных требований. При любом раскладе дополнительные деньги составляют минимальную часть от того, что нужно. Кластер — это прежде всего механизм концентрации усилий и ресурсов. ■

В РОССИИ ДОЛЖНО БЫТЬ СОЗДАНО 25 МЛН НОВЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ, А ДОЛЯ ВЫПУСКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ДОЛЖНА ВЫРАСТИ НА 18%

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА